

Глава 10. Недоумение перерожденной принцессы (ч.2)

Я не самый эмоциональный человек, наверное поэтому выгляжу довольно бесчувственной. Если и есть кто-то, кто отлично разбирается в людских эмоциях и заботится о других людях, то это Клаус – подумала я и горько улыбнулась.

– Клаус доставляет вам какие-то проблемы, Ваше Высочество?

– Что вы имеете в виду?

– То и имею, – тихо ответил сэр Леонард, одарив меня невозмутимым взглядом.

Я не ощутила никакого подвоха в его словах, этого разговора не было в игре, а я не умею читать между строк. Почему и с какой целью он спрашивает меня об этом?

На мои слова повлияло поведение Клауса?

Я онемела, не зная, что ответить. Я знала только то, что не хочу ему лгать.

Пытаясь расслабиться, я сделала несколько коротких вдохов и ответила:

– Если я скажу, что никаких проблем нет, то это будет ложью.

– ...

Сэр Леонард ничего не ответил, а лишь ухмыльнулся в ответ. Его спокойные глаза мягко говорили мне продолжать свою исповедь.

– Он отличный телохранитель. У меня нет никаких претензий к нему, и я никогда и не сомневалась в его способностях. Правда, он слишком меня опекает.

В глубине души Клаус был человеком ведомым. Он не лидер.

Но если возникает хотя бы намек на какую-либо опасность, он становится совершенно другим. И сегодняшний случай хороший тому пример.

– Клаус вас слишком опекает?

- Да. Я уверена, он считает меня чересчур слабой. Порой мне кажется, что он хочет запереть меня в башне из слоновой кости, ведет себя как мама-медведица. Но я человек со своей собственной волей. Ни за что на свете я не соглашусь сидеть под замком ради собственной безопасности.

Чем больше я говорила - тем больше расстраивалась.

Улыбка сэра Леонарда, наблюдавшего за мной, становилась все более и более натянутой. Все выглядело так, словно он пытается успокоить ребенка, который закатил истерику. И в этот момент на меня словно ушат холодной воды вылили.

Я была подавлена. Свалить все накопившееся разочарование на постороннего человека - так поступают только капризные дети.

- Нет. Вы не такая уж и слабая.

- Что?..

- И Клаус не такой человек. Он не стал бы служить принцессе, чье единственное достоинство в красоте.

Улыбка исчезла с его лица, и когда он посмотрел на меня, я потеряла дар речи.

Эмоции усилили низкий тембр его голоса.

- Когда он рядом с вами, он может показаться вам ручным. Псом, если хотите...

П-псом?..

Какое зловещее слово. Если мы говорим о собаках, то я люблю бордер-колли. Или шелти. У меня нет привычки заводить мужчин в качестве домашних животных!

- Но его истинная природа - это волк. Единственный, кого он не может укусить, это его хозяин. Но он на самом деле все равно остается животным, которое невозможно приручить.

- ...

Я не смогла заставить себя подшутить над словами сэра Леонарда, сказав, что любой садист сможет приручить его безо всяких проблем.

Правда, никто об этом даже и не догадывается, окружающие считают его выдающимся и

идеальным мужчиной.

Как я и говорила ранее, Клаус один из сильнейших рыцарей в королевстве. Он стал личным телохранителем принцессы в столь раннем возрасте, а значит, он очень быстро продвигается по службе.

Рыцарский Орден нашего королевства считается исключительным, способности тут имели большую важность, нежели социальное положение. Именно из-за этого в ордене царила миролюбивая атмосфера, и не было привычной отталкивающей зависти.

Тем не менее, Клаус не был тем добреньким парнем, каким он казался. Он не прибегал к насилию, но всегда возвращал все обиды обратно в двойном размере. Он жестоко подавил всех своих конкурентов, в его присутствии они не смели даже головы поднять.

Так почему же он стал мазохистом?

Может ли мазохист быть таким агрессивным? Или же садизм и мазохизм это на самом деле две стороны одной монеты? Да, я тоже с трудом понимаю, что сейчас говорю.

- А раз вы смогли привязать к себе столь дикое животное, то просто не можете быть слабой. Вы гордая, принцесса, которая никогда не позволит себя защищать. Но иногда это может быть опасно.

- ?..

Опасно?

Я выгляжу слабой, я не выгляжу опасной?

Я понятия не имею, что он хотел этим сказать. Что он имел в виду, когда сказал, что я не слабая, и это может быть опасным?

Я не знаю, заметил ли он мое недоумение или нет, но сэр Леонард продолжал смотреть на меня предостерегающим взглядом.

- Вы твердо стоите на своих собственных ногах, думаете своей головой и легко выполняете те задачи, которые ставите перед собой. Но существует предел того, сколько человек может сделать самостоятельно. Пожалуйста, начните чуть больше полагаться на людей вокруг Вас.

Я несколько раз моргнула в ответ на его неожиданные слова.

- Но, я уже...

Я понимаю, что мало что могу сделать собственными силами. Я знаю, мне и в самом деле стоит больше полагаться на других. Например, сегодня. Несмотря на то, что это было эгоистично с моей стороны, я положила на сэра Леонарда и попросила его сопровождать меня.

Но, похоже, он не согласен со мной.

Сэр Леонард покачал головой.

- Нужно еще больше. Этого недостаточно и Клаус чувствует это, поэтому он так сильно опекает вас.

- ...

Несмотря на то, что эти слова принадлежали сэру Леонарду, я не смогла кивнуть головой в знак согласия.

К тому же мне не стоит забывать, что я принцесса. Я не должна бездумно признаваться в своих недостатках.

А главное, я не имела ни малейшего представления о том, как много я должна рассказывать и насколько сильно я должна полагаться на других.

С кем я могу разделить то будущее, что еще даже не наступило?

Я упрямо опустила голову, и сэр Леонард вновь ухмыльнулся.

- Пожалуйста, сохраните эти слова в каком-нибудь уголке вашего сердца.

Честно говоря, тогда я и представить не могла, что в будущем буду часто вспоминать то разочарование, которое я слышала сейчас в его голосе.

Но это совсем другая история, которая произойдет несколькими годами позже.